

Наталья В. Бисерова, Мария П. Котюрова
Пермский государственный университет

**ВЫРАЖЕНИЕ ТОЛЕРАНТНОСТИ/
НЕТОЛЕРАНТНОСТИ В НАУЧНЫХ ТЕКСТАХ
XVIII—XX вв.**

Проблема толерантности актуальна с середины 1990-х годов XX в.: проводятся ежегодные конференции, публикуются сборники научных статей и тезисов докладов, посвященные разработке данной проблемы.

Взросший интерес не означает новизны самого понятия. Словари первой половины XX в. его уже фиксируют. Другое дело, что оно имело только одно значение: "Толерантность — терпимость, снисходительное отношение к кому-либо, чему-либо".

Прототипическим значением данного концепта являлось некое негативное воздействие, которое необходимо выдержать, перетерпеть, вынести или, в крайнем случае, отнестись к нему снисходительно. В основе лежала идея пассивного непротивления, ничегонеделания, терпеливого выжидания. Это значение заимствовано из средневекового учения о веротерпимости Джона Локка. Практически такое же значение имеет и медицинский термин "толерантность", появившийся в середине XX в.

Изменяющиеся социальные условия поставили как перед обществом, так и перед каждой отдельной личностью проблему перестройки собственных представлений о толерантности. Эта перестройка отразилась в языке: толерантность является примером постоянно развивающегося и изменяющегося концепта. Термин "толерантность" появляется в различных областях науки, и современные словари фиксируют уже два и более значений данного понятия, кроме того, выделяют положительную и отрицательную коннотации.

Внутреннее содержание толерантности изменяется в сторону активности. Базисным значением в современном языке становится

ся активное положительное принятие и понимание чужого мнения, отличного от собственных взглядов, образа жизни, культуры и т.п.

Толерантность — понятие не только многозначное, но и многоаспектное. Например, для культуры и искусства важен культурологический аспект, для политики, права, религии, морали — идеологический, для социологии — гендерный. Так как основная форма проявления толерантности — общение, то наиболее актуальным аспектом изучения этой проблемы является коммуникативный, предполагающий обращение к научным текстам, потому что научный текст — это один из видов коммуникации.

Нам представляется возможным исследовать толерантность как одно из важнейших свойств научного текста. Категория толерантности научной коммуникации представляет собой синтезирующую текстовую категорию, которая конкретизируется посредством функционально-семантических стилистических категорий тональности и оценочности речи. В свою очередь, тональность речи формируется посредством взаимодействия категорий определенности/неопределенности предмета мысли и категоричности/некатегоричности изложения.

Проведенное исследование средств выражения категории определенности/неопределенности в научных текстах XVIII — XX вв. по языкознанию показало, что средства выражения неопределенности стали употребляться чаще только в текстах XX в., а в текстах XVIII и XIX вв., наоборот, преобладают средства выражения определенности, т.е. наблюдается тенденция к снижению количества средств со значением определенности. Экспериментальный характер научной деятельности и описательность при изложении научного знания могут объяснить большое количество языковых единиц со значением определенности в текстах XVIII — XIX вв. Что касается средств выражения неопределенности, то их больше всего в текстах XX в. На основании этого можно сделать заключение, что в текстах XX в. мысль выражается точно именно в своей неопределенности.

Относительно выражения категоричности/некатегоричности изложения уже было сказано, что во взаимодействии с категори-

ей определенности/неопределенности они выражают тональность речи. В результате этого взаимодействия в научном тексте сформировалась тональность речи трех типов: категоричности, некатегоричности и смешанная.

Количественный анализ материала показал, что в основном преобладают высказывания со значением тональности смешанного типа, которые в большинстве своем способствуют некатегоричности изложения. Это еще раз подтверждает вывод об ориентации научного стиля на некатегоричность изложения. Все рассмотренные нами тексты из трудов Р.Я.Будагова, А.А.Леонтьева и Б.А.Серебренникова учитывают относительный характер научного знания и отражают в текстах при помощи средств, придающих научной речи некатегорическую окраску.

В отношении категории оценочности речи следует сказать, что оценка может быть как позитивной, когда автор высоко оценивает знание предшественников, так и негативной, связанной с неприятием предшествующего знания. Кроме того, можно говорить об оценке смешанного типа, где выражается либо частичное согласие, либо частичное несогласие с концепцией предшественника.

Перейдем к анализу фрагментов текстов, в которых выражается категория толерантности научной коммуникации, представляющая, по-видимому, взаимодействие трех вышерассмотренных частных категорий. Чтобы дифференцировать фрагменты текстов по степени экспликации толерантности, мы сочли возможным считать категории оценочности и категоричности/некатегоричности в качестве определяющих, доминирующих, а категорию определенности/неопределенности — в качестве вспомогательной.

Учитывая средства, выражающие названные категории, степень категоричности/некатегоричности изложения мысли и оценку содержания знания, можно рассмотреть три разновидности фрагментов текстов, различных по манере общения — толерантной, "нейтральной" и нетолерантной.

Толерантная манера общения представлена во фрагментах первой разновидности. Она предполагает выражение позитивной оценки знания и категоричности/некатегоричности изложения.

Автор дает позитивную оценку знания, ссылаясь на авторитет ученого, заостряет внимание на определенной идее (теории, концепции и т.д.), подчеркивая тем самым ее важность, значение, перспективность. Автор либо придерживается определенной точки зрения, либо делает вывод на основе других мнений и, не навязывая, излагает его как объективно достоверное знание. С этой целью он использует языковые средства со значением категоричности, чтобы убедить адресата в истинности, достоверности знания. Вместе с тем автор нередко дает позитивную оценку в некатегоричной форме.

Следует отметить и то, что автор может прибегать к имплицитной оценке старого знания посредством констатации факта его существования. В этом случае фрагмент текста-источника, включенный в произведение, не сопровождается авторским комментарием. Характерно, что "в эпистемическом контексте произведения формально безоценочный ввод чужой речи оказывается способом выражения позитивной оценки предпосылочного знания и к тому же свидетельствует об абсолютной уверенности автора в истинности цитируемого высказывания" (Баженова 2001: 186). Все сказанное дает нам основание относить такие фрагменты к толерантной манере общения.

Приведем некоторые примеры:

Воздух, рассеянный в порах жидкости, проникает в самые тесные и узкие поры твоего тела, в какие один войти не может. Причина этого легко может быть усмотрена из нашей теории упругости воздуха. Эта истина, подтвержденная опытами, сделанными знаменитым Вольфом над порами животного пузыря, прекрасно известна физикам (Ломоносов 1986: 64).

Важный вклад в развитие философского и научного мышления внес Аристотель, систематизировав и обобщив приемы рассуждений логиков и математиков, он выработал принципы мышления, которые стали господствующими на протяжении многих веков (Бабушкин 1978: 23).

"Нейтральная" манера общения (кавычками мы хотим подчеркнуть условность данного термина), представленная во фрагментах второй разновидности, предполагает выражение оценки сме-

шанного типа и категоричности/некатегоричности изложения. Это переходные фрагменты текста (если иметь в виду такую модель расположения всех фрагментов текста, как "градуальная шкала"), здесь используется "гибкий", пластичный подход к знанию, что свидетельствует о выражении толерантности.

1. В одном случае дается общая негативная оценка предшествующего знания, однако она не исключает и позитивной оценки отдельных сторон объекта, когда автора не удовлетворяет определенная идея (теория, концепция и т.п.) в целом, но некоторые моменты он отмечает как положительные.

2. В другом случае — даже если автор отмечает негативные стороны предшествующего знания, он так или иначе концентрирует внимание на его достоинствах, а если с чем-то не согласен, то выражает несогласие в корректной форме.

Например:

На наш взгляд, наиболее существенные особенности концепции В.В.Виноградова заключаются в следующем. Выступая против "абстрактной схемы трех времен", В.В.Виноградов ... расширил круг временных форм русского глагола. Мы не можем принять парадигму времен, предложенную В.В.Виноградовым, в целом. На наш взгляд, нет достаточных оснований для выделения "прошедшего времени мгновенно-произвольного действия" (Бондарко 1971: 45).

3. Кроме этих двух случаев, в текстах зафиксированы фрагменты, где автор также выделяет позитивные и негативные стороны явления, но при этом сложно определить, к чему он больше склонен, потому что оценки уравновешены. Столкновение положительной и отрицательной оценки напоминает стилистическую фигуру "сопоставление противоположностей" (Троянская 1983: 10).

4. Наконец, имеют место фрагменты, где представлена авторская точка зрения, высказанная либо категорично, так как специфика общения в научной сфере обусловлена стремлением автора доказать истинность излагаемой концепции, но чаще всего мысль автора выражается в некатегоричной форме. Л.М.Лапп считает, что за некатегоричностью изложения скрывается стремление к объективному изложению (Лапп 1993: 136).

Нетолерантная манера общения представлена во фрагментах третьей разновидности, где выражено явное неприятие определенной идеи (теории, концепции и т.д.), несогласие автора с излагаемой точкой зрения, ее критика, в связи с чем дана негативная оценка знания, которая может быть изложена категорично либо некатегорично. Цель коммуникации в данном случае — опровержение взглядов предшественника. Например, нетолерантность в исследованиях Т.Адорно показана как характеристика когнитивного стиля авторитарной личности (Луговицкая 2001: 68).

Например:

Впрочем, многие языковеды честно не замечали и не замечают двойственности своего предмета, невозмутимо сваливая в одну кучу явления разного порядка и не обращая при этом внимания на очевидные противоречия их описаний (Звегинцев 1981: 10).

Материалом исследования послужили научные тексты XVIII — XX вв. по химии, философии и лингвистике (рассматривались 4 периода: I — XVIII век, II — первая половина XIX в. до 60-х годов XIX в. включительно, III — вторая половина XIX в. до 20-х годов XX в. включительно, IV — 60-е — 90-е годы XX в.). По каждому периоду проанализированы тексты 9 авторов: по 3 текста из каждой области науки. Исследованный материал составляет в основной выборке 108 тысяч словоупотреблений (из текста каждого автора отобран материал в 3 тысячи случайных словоупотреблений с подвыборкой в 100 словоупотреблений каждая).

Количественный анализ исследованного материала показал, что для научного текста в целом характерно толерантное речевое поведение: общее количество фрагментов текстов, выражающих значение толерантности, за четыре периода значительно больше во всех рассматриваемых видах науки, чем количество фрагментов, выражающих значение нетолерантности [химия: 448 и 21 (95,5% и 4,5%); философия: 309 и 70 (81,5% и 18,5%); лингвистика: 277 и 56 (83,2% и 16,85%)].

Степень эксплицированности категории толерантности/нетолерантности различна. Использование средств выражения этой категории зависит от принадлежности текстов той или иной области

научных знаний, стиля мышления, этапа познавательной деятельности и от авторской индивидуальности.

Для лингвистических и химических текстов характерна тенденция к увеличению фрагментов, выражающих значение толерантности, а для философских текстов, наоборот, — к увеличению фрагментов, выражающих значение нетолерантности, т.е. — к увеличению фрагментов с "негативной" оценкой. Данную тенденцию отмечают и другие исследователи, например, И.А.Семакина говорит, что "основной характеристикой современной философии является разработка негативного способа мышления, который проявляется в разрушении и отрицании классического, традиционного дискурса философии" (Семакина 2002: 89).

В лингвистических текстах фрагменты с "нейтральной" манерой общения являются преобладающими по сравнению с другими науками. Некатегоричная манера изложения для них является наиболее привлекательной.

Выявленные различия относительно толерантной речи в текстах химического, философского и лингвистического содержания соотносятся с авторской индивидуальностью: у каждого автора своя манера общения, свой принцип изложения знания, свой индивидуальный стиль. Тем не менее все авторы предпочитают толерантную манеру общения, если учесть, что "нейтральная" манера общения тоже толерантная. Экспликация толерантности в научных текстах способствует гармоничности научного стиля и эффективному общению.

Толерантность — свойство сильной, развитой духовности. Это не приспособленчество, не беспредельный компромисс. Это — способность не усугублять конфликты, не превращать противоречие в деструктивную силу, мудро отыскивая оптимальные пути его разрешения. Самое ценное в толерантности — сохранение своего достоинства и достоинства другого человека. Возрастающий интерес к исследованию проблемы толерантности свидетельствует о том, что на рубеже веков эта проблема оказалась в высшей степени востребованной, в связи с чем дальнейшее ее изучение представляется важным, актуальным и перспективным.

СПИСОК ИССЛЕДОВАННЫХ ЦИТИРУЕМЫХ ТЕКСТОВ

- Бабушкин В.У., 1978, О природе философского знания. Москва.
Бондарко А.В., 1971, Вид и время русского глагола. Москва.
Звегинцев В.А., 1976, Предложение и его отношение к языку и речи. Москва.
Ломоносов М.В., 1986, *О действии химических растворителей вообще*, Избранные труды в 2-х томах. Т. 1. Москва.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Баженова Е.А., 2001, Политекстуальность научного текста. Пермь.
Котюрова М.П., 2002, *Научная коммуникация и толерантность*, Стил. Под ред. М. Чаркич. Вып. 1. Багвалука—Београд.
Лапп Л.М., 1993, Интерпретация научного текста в аспекте фактора "субъект речи" (на материале анализа русской научной литературы). Иркутск.
Луговицкая Е.Г., 2001, *О возможности измерения толерантности к неопределенности*, Толерантность: Материалы Летней школы молодых ученых "Россия — Запад: философские основания социокультурной толерантности". Екатеринбург.
Семакина И.А., 2002, *Негативный способ философствования как ментальная интолерантность*, Толерантность. Ижевск.
Троянская Е.С., 1983, *Некоторые особенности выражения отрицательной оценки в жанре научной рецензии*, Язык и стиль научного изложения. Москва.